

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.111-26

Особенности авторского изображения США и Румынии в романе Джеффри Арчера «Ошибочное впечатление»

¹ Исупова М.М., ¹ Гусарова Н.Г.

¹ Дипломатическая академия МИД России

Аннотация: материалом для настоящего исследования послужили художественные образы и формы их языковой актуализации в детективном романе Джеффри Арчера «Ошибочное впечатление» (False Impression), где писатель представляет читателю своё видение довольно широкого географического пространства, охватывающего такие страны как Великобритания, США, Румыния, Япония и Россия. В настоящей статье рассматриваются образы двух стран: Румынии и США. В исследовании используются лингвостилистический и лингвокультурологический методы исследования, позволяющие проанализировать специфику языковых единиц, используемых автором при описании различных стран для выявления отношения автора к описываемым странам, событиям и образам персонажей, для определения авторской картины мира. Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что, с одной стороны, текст помогает выявить индивидуальные особенности мировоззрения автора, и, с другой стороны, национально-культурную картину мира, к которой принадлежит автор. Так, к Америке в целом автор относится положительно, американцев он стереотипно видит трудолюбивыми, деловитыми, предприимчивыми, готовыми помогать друг другу в беде, хотя некоторые реалии описаны с беззлобной иронией, в то время как Румыния и румыны в романе описаны деградирующими, неухоженными, напуганными, без какой-либо перспективы улучшения. Результаты (и материалы) проведенного исследования могут быть использованы для развития концепции языковой и художественной картины мира, а также при составлении учебных пособий по культурологии и лингвокультурологии.

Ключевые слова: языковая картина мира, субъективное мировоззрение автора, национальное мировоззрение, авторская картина мира, художественное произведение, система образов

Для цитирования: Исупова М.М., Гусарова Н.Г. Особенности авторского изображения США и Румынии в романе Джеффри Арчера «Ошибочное впечатление» // Современный ученый. 2025. № 2. С. 13 – 18.

Поступила в редакцию: 2 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 3 февраля 2025 г.

Images of the USA and Romania in Jeffrey Archer's novel 'False Impression'

¹ Isupova M.M., ¹ Gusarova N.G.

¹ Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry

Abstract: the material of the study was artistic images and forms of their language actualization in Jeffrey Archer's detective novel 'False Impression', where the writer presents his vision of a rather wide geographical space, encompassing countries such as the UK, the USA, Romania, Japan, and Russia. The article examines the images of two countries: Romania and the USA. The study uses linguistic, stylistic and cultural methods of research, allowing

to analyze the specifics of language units used by the author in describing different countries and to identify Archer's attitude to the countries, events, and the characters, and to define the author's picture of the world. The study leads to the conclusion that the text helps to identify, on the one hand, individual characteristics of the author's worldview and, on the other hand, the national-cultural picture of the world to which the author belongs. So, the author is generally positive about the USA, he stereotypically sees Americans as hardworking, businesslike, enterprising, ready to help each other in trouble, although some realities are depicted with gentle humor, while Romania and Romanians are described as degraded and frightened, having no prospect of improvement. The results (and materials) of the research can be used to develop the concept of language and artistic/linguistic world picture, as well as in the preparation of teaching manuals on cultural science and cultural linguistics.

Keywords: linguistic world picture, subjective worldview of the author, national worldview, author's world picture, artistic work, system of images

For citation: Isupova M.M., Gusarova N.G. Images of the USA and Romania in Jeffrey Archer's novel 'False Impression'. Modern Scientist. 2025. 2. P. 13 – 18.

The article was submitted: October 2, 2024; Approved after reviewing: December 1, 2024; Accepted for publication: February 3, 2025.

Введение

Вопрос о языковой картине мира в художественном произведении чрезвычайно актуален в филологической науке. Образы, на основе которых выстраивается художественное произведение, являются отражением мировоззрения автора и его восприятия видимого мира, т.е. своеобразным синтезом субъективного восприятия и объективным познанием мира, выступая посредником между искусством и мировоззрением.

Языковой картине мира посвятили свои исследования Ю.Д. Апресян, Б.А. Серебренников, И.А. Стернин, Ю.Н. Караулов и другие современные ученые. Так, сравнение способов самовыражения автора в научном и литературно-художественном творчестве представлено в работе Л.А. Микешин [7]. С.Г. Тер-Минасова рассматривает язык и культуру как единое целое [10]. В.Г. Зусман связывает художественные концепты и концептосферу художественного произведения и описывает их роль в единстве художественного мира произведения и национального мира [5]. М.А. Петрович сравнивает авторскую картину мира и коллективный языковой субъект [8].

Авторы многих художественных произведений зачастую излагают субъективное восприятие картины мира, основываясь на своем национальном мировоззрении, видении окружающей действительности и имеющихся знаний о других странах.

Считается, что основоположником теории понятия «языковая картина мира» является немецкий лингвист и педагог Лео Вайсгербер, который соединил «совокупность языковых знаков ... с совокупностью понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество» (цит. по: [9 с. 250]). При этом Л. Вайсгербер допускал возможность человека и его сознания совер-

шать некоторые «маневры» в рамках языковой картины, что и делает каждого человека особенным. По словам Л. Вайсгербера, «каждый человек располагает известной возможностью для маневра в процессе усвоения и применения его родного языка, и он <...> вполне способен сохранять своеобразие своей личности в этом отношении» [3, с. 15]. Однако своеобразие личности всегда мировоззренчески ограничено и зависит от национальной языковой картины мира.

Понятие единства картины мира с содержательностью языка дает возможность исследователям изучать формы актуализации художественной картины мира автора сквозь призму языковых средств, с помощью которых автор воплощает систему художественных образов в своем произведении. При этом система художественных образов не только придает художественность тексту произведения, но именно с их помощью читатель может понять идею автора, его замысел, его мировоззрение. «Мировоззренческие установки личности писателя, его индивидуальная концепция мира и человека выражаются именно системой, а не отдельно взятыми художественными образами» [4, с. 161]. То есть отдельно взятые образы, детали, характеры смогут передать авторскую идею только в том случае, если они будут связаны определенными отношениями с другими образами, деталями и характерами.

Система создаваемых в произведении образов – это способ воплощения авторского видения мира, его позиция и концепция мироустройства. «У каждого писателя-художника есть свой особый творческий уклад, свой способ задумывать произведение, вынашивать его и облекать его в образы (воображать свой замысел), своя манера видеть, чувствовать, желать и изображать увиденное, про-

чувствованное, желанное, как бы свои художественные очки» [6, с. 21].

Произведения современного английского писателя Дж. Арчера служат источником исследований современных ученых: лексику и стилистику произведений Дж. Арчера изучает Е.И. Артюх [2]. Метафоры в рассказах писателя исследовали В.В. Айвазова и Л.В. Черепанова. [1]. Интертекстуальность в нескольких романах писателя рассматривает Ю.А. Шпак. [11]. Вместе с тем, авторская картина мира, представленная в художественных произведениях писателя, еще не исследовалась.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования авторской картины мира Дж. Арчера послужили художественные образы и формы их языковой актуализации в романе «Ошибочное впечатление» (*False Impression* – Macmillan, 2005), где на фоне детективного сюжета, события которого начинаются 11 сентября 2001 г., писатель представляет читателю своё видение довольно широкого географического пространства, охватывающего такие страны как Великобритания, США, Румыния, Япония и Россия. В настоящей статье рассматриваются образы двух стран: Румынии и США.

В исследовании используются лингвостилистический и лингвокультурологический методы исследования, позволяющие проанализировать специфику языковых единиц, используемых автором при описании различных стран для выявления отношения автора к описываемым странам, событиям и образам персонажей, для определения особенностей авторской картины мира как индивидуальной, так и национальной.

Результаты и обсуждения

Анализируя лексику, используемую автором при описании стран, и образы стран, создаваемых им, можно прийти к выводу о достаточно субъективной картине мира Дж. Арчера. Говоря о США, автор, будучи англичанином, изображает эту страну скорее с позитивной точки зрения, где положительные или нейтральные характеристики всё-таки преобладают над отрицательными:

Автор отмечает отношение американцев к работе, зарабатыванию денег, деловитости, предприимчивости (практичность, заикленность американцев на работе): 11 сентября 2001 г. уже произошла катастрофа и часть людей покидают башни, но при этом: *many people had remained at their desks... (многие люди оставались за своими столами)* (с. 48).

... workers ... remained at their desks, apparently oblivious of those fleeing in front of their eyes... One of them, a broker on the sixty-second floor, was trying to close a deal before the markets opened at nine

o'clock. Another was staring out ..., as if the pane of glass was a television screen and he was reporting on a football game. He was giving a running commentary over the phone to a friend in the South Tower. (...служащие... оставались на своих рабочих местах, видимо, не обращая внимания на тех, кто бежал у них на глазах. ... Один из них, брокер с шестьдесят второго этажа, пытался закрыть сделку до открытия рынков в девять часов. Другой смотрел ..., как будто оконное стекло было экраном телевизора, и он вел репортаж о футбольном матче. Он давал беглый комментарий по телефону другу в Южной башне) (с. 49).

On the twenty-first floor, one individual remained resolutely at his desk; he'd just settled a currency deal for a billion dollars and he was awaiting confirmation of the transaction. (*На двадцать первом этаже один человек решительно оставался за своим столом; он только что заключил валютную сделку на миллиард долларов и ждал подтверждения сделки*) (с. 54).

Как положительный элемент автор отмечает взаимовыручку американцев на фоне происшедших событий: Although it was as full as a San Francisco tram car during rush hour, people edged back to allow her to clamber on. The bus stopped on the corner of every block, allowing some to jump off while others got on, with no suggestion of anyone paying a fare. It seemed that all New Yorkers were united in wanting to play some part in the unfolding drama. (*Хотя он был переполнен, как трамвайный вагон в Сан-Франциско в час пик, люди отступали, чтобы дать ей возможность забраться. Автобус останавливался на углу каждого квартала, позволяя некоторым сойти, а другим сесть, без каких-либо намеков на то, что кто-то заплатит за проезд. Казалось, что все жители Нью-Йорка были едины в желании сыграть какую-то роль в развернувшейся драме*) (с. 62).

Значительное место в книге отведено описанию инфраструктуры, а именно, зданий, квартир, внутренних помещений и др.

Так, например, клубы, офисы, деловые центры и люди, в них работающие, в романе представлены следующим образом: an elegant building on Park Avenue (*элегантное здание на Парк-авеню*), куда один из героев может попасть только, если будет одет также, как члены клуба (the only way he was going to get past the front door was if he looked like a member (*единственный способ пройти через парадный вход - это если он будет выглядеть так же, как члены клуба*)). И далее: the magnificent four-story Renaissance revival architecture that reminded him of a palazzo... (*великолепное четырехэтажное здание в стиле эпохи Возрождения, напомнившее*

палаццо...); an elegant lobby with massive paintings on every available space; the wide, sweeping staircase (элегантный вестибюль с огромными картинами на каждом доступном месте; широкая, величественная лестница) (с. 285-286). Если же это квартира, то она small, tidy apartment; an elegant building on Park Avenue).

Румыния в глазах автора предстаёт как коррумпированная, нищая, грязная, запущенная, заброшенная страна. Негативный образ пост-социалистической Румынии автор подкрепляет описанием двух основных действующих лиц романа – выходцев из Румынии, на фоне которых незначительные отрицательные факты, касающиеся США, кажутся пустяком и не портят общего положительного образа этой страны.

Хотя описание Бухареста начинается с очень оптимистичной картины: it was now a thrusting, energetic capital, demanding its place at the European table. Modern office buildings and a fashionable shopping center had replaced the drab Communist gray-tiled façade of only a decade before (теперь это была энергичная столица, требующая своего места за европейским столом. Современные офисные здания и модный торговый центр заменили унылый существовавший всего десять лет назад коммунистический фасад с серой плиткой...) (с. 156); the center of town past a magnificent fountain that would have graced a lawn at Versailles (центр города с великолепным фонтаном, который мог бы украсить даже лужайку в Версале) (с. 157-158), далее трудно найти хотя бы незначительный положительный момент.

Вот как Дж. Арчер описывает:

1. Людей, отмечая их подавленное настроение и равнодушное отношение своему внешнему виду: ... many of her countrymen downcast, looking older than their years. Only the young lads playing soccer in the street seemed unaware of the degradation that surrounded them. (... многие из ее соотечественников были подавлены и выглядели старше своих лет. Только молодые ребята, игравшие в футбол на улице, казалось, не осознавали деградацию, которая их окружала) (с. 157-158).

2. Перспективы для жизни и работы в стране, т. е. отсутствие таковых в Румынии, но наличие в США: You can't make a living as an artist in Romania," she said sadly. "You know, with his talent, Anton should ...have gone to America." (В Румынии невозможно зарабатывать на жизнь художником», – грустно сказала она. «Знаете, с его талантом Антону следовало... поехать в Америку.)

... with such a gift, he would have flourished in New York. (...с таким даром он бы процветал в Нью-Йорке) (с. 161).

В романе Дж. Арчера румыны живут в постоянном страхе, ожидая политических потрясений: "... most Romanians stash the cash under their mattress, in case there's a change of government in the middle of the night," said Anton, as he lit his cigarette. («...большинство румын прячут наличные под матрасом на случай смены правительства посреди ночи», – сказал Антон, закуривая сигарету.) (с. 239), в стране с высоким уровнем коррупции: "... One or two of my boys work in the customs shed, and if the price is right, they won't ask too many questions." («...Пара моих знакомых работают на таможне, и если цена будет подходящей, они не будут задавать слишком много вопросов») (с. 246).

3. Безрадостную, беспросветную жизнь людей автор описывает через такие реалии, как:

а) очень старые автомобили: a yellow Mercedes that already had three hundred thousand miles on the clock... (желтый «Мерседес», на спидометре которого было уже триста тысяч миль...) (с. 165);

б) мрачные, грязные, непривлекательные окраины Бухареста: But once he had reached the outskirts of the city, the picture quickly changed from color to black-and-white. By the time they reached the neglected outpost of Berceni, Anna realized that the new regime still had a long way to go if they were to achieve the prosperity-for-all program they had promised the voters following the downfall of Ceaușescu. ... (Но как только он добрался до окраины города, картина быстро сменилась с цветной на черно-белую. К тому времени, когда они добрались до удаленного района Берчени, Анна поняла, что новому режиму предстоит пройти еще долгий путь, если они хотят достичь программы процветания для всех, которую они обещали избирателям после падения Чаушеску. ...) (с. 157-158);

в) ужасные условия быта – ветхие дома с замусоренными лестницами: ...dilapidated block of flats in Piazza Resitei. (...ветхий жилой дом на площади Реситеи.) (с. 159), ...the littered staircase ... (замусоренная лестница) (с. 161); дома, где не работают лифты и телефоны: The elevator didn't respond to Anna's button-pressing ... (Лифт не отреагировал, когда Анна нажала кнопку...) (с. 159); phones ... were like elevators: when they break down, no one comes to repair them (телефоны... как и лифты: когда они ломаются, никто не приходит их чинить) (с. 174);

г) отсутствие привычных для жителя западных стран удобств в гостиницах и качественной пищи в ресторанах – отопление в гостинице *The Bucharesti International* практически отсутствует: He spent most of the night either turning the radiator up because it was so cold or turning it off because it was

so noisy. He ... skipped breakfast, fearing it might be as unreliable as the radiator. (*Большую часть ночи он либо включал радиатор отопления, потому что было очень холодно, либо выключал его, потому что было очень шумно. Он ... пропустил завтрак, опасаясь, что он может быть таким же сомнительным, как и радиатор.*) (с. 171). В ресторане отопления тоже нет: Anton took the seat opposite her and removed his hat, but nothing else. He knew that the only heater that worked was on the other side of the room. (*Антон сел напротив нее и снял только шляпу. Он знал, что единственный работающий обогреватель находился на другом конце комнаты*)(с. 238). Обстановка в ресторане бедна и непривлекательна, а вино невкусное и некачественное: ... the same plastic tables, the same plastic chairs, and probably the same plastic wine that couldn't find an exporter. (*... Те же пластиковые столы, те же пластиковые стулья и, наверное, то же пластиковое вино, которое не смогло найти экспортера*) (с. 238).

Для большей убедительности, образности и эмоциональности в сравнении двух стран автором используется такой художественный прием, как контраст. Даже самые бедные и непривлекательные районы Нью-Йорка (в романе упоминается самый неблагополучный район Нью-Йорка – Гарлем), крошечная квартирка одного из главных героев и жалкие условия, которые обеспечивает благотворительная организация Армия Спасения для бродяг в Америке, намного лучше тех условий, в которых живет подавляющее большинство жителей столицы Румынии – Бухареста: Jack knew that every major city has its run-down districts, but he had never experienced anything quite like Berceni, with its grim, high-rise concrete blocks that littered every corner of what could only be described as a desolate slum. Even the graffiti would have been frowned on in Harlem. (*Джек знал, что в каждом крупном городе есть свои захудалые районы, но он никогда не видел ничего похожего на Берчени с его мрачными высотными бетонными блоками, где на каждом углу лежит мусор, который можно было бы назвать только пустынными трущобами.*

Даже местные граффити не нашли бы одобрение в Гарлеме.) (с. 174).

Jack stared up at the gray concrete block where Anna was visiting her mother, and swore he'd never complain about his cramped one-bedroom apartment on the West Side ever again. (*Джек посмотрел на серый бетонный блок, где Анна была в гостях у матери, и поклялся, что никогда больше не будет жаловаться на свою тесную однокомнатную квартирку в Вест-Сайде*) (с. 175).

...the furniture, the cups, the saucers, and probably even the cookies would have been rejected by any self-respecting hobo visiting a Salvation Army hostel in the Bronx. (*... мебель, чашки, блюда и, возможно, даже печенье были бы отвергнуты любым уважающим себя бродягой, посетившим общежитие Армии Спасения в Бронксе*) (с. 164).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что с одной стороны, текст помогает выявить индивидуальные особенности мировоззрения автора, и, с другой стороны, национально-культурную картину мира, к которой принадлежит автор. К Америке в целом автор относится положительно, американцев он стереотипно видит трудолюбивыми, деловитыми, предприимчивыми, готовыми помогать друг другу в беде, хотя некоторые реалии описаны с беззлобной иронией, в то время как Румыния и румыны в романе предстают перед читателем деградирующими, неухоженными, напуганными, без какой-либо перспективы улучшения самих себя, своей жизни и жизни своей страны. Сравнивая две страны, автор, используя эмоционально-оценочную лексику, привносит в художественную картину мира своего романа стереотипные убеждения, свойственные его культуре и его национальной картине мира, и пытается подвести читателя к выводу, что нет ничего удивительного в том, что преступник должен быть из неблагополучной страны, так как там для него полная безысходность и нет никаких перспектив кроме совершения преступных действий. Именно такая среда и делает из человека преступника.

Список источников

1. Айвазова В.В., Черепанова Л.В. Пространственные и концептуальные метафоры в рассказах Дж. Арчера // Известия Уральского гос. университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 169 – 174.
2. Артюх Е.И. Сравнительные конструкции со специальной лексикой а произведениях Дж. Арчера и их межъязыковая передача // Преподаватель XXI век. 2019. № 1. С. 372 – 378.
3. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М.: Либроком, 2009. 232 с.
4. Воронина Е.А. Основные формы выражения индивидуально-авторского мировоззрения в литературном творчестве // Философия. Культурология. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 158 – 162.
5. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3 – 29.

6. Ильин И.А. Одинокий художник. М.: Искусство, 1993. 348 с.
7. Микешина Л.А. Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура. Москва: Издательский дом Международного университета в Москве, 2021. 464 с.
8. Петрович М.А. К проблеме описания текстовой картины мира // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы девятой международной конференции (Владимир, 22-24 сентября 2011 года). Владимир: ВГГУ, 2011. С. 360 – 362.
9. Радченко О.А. Язык как мироздание. Лингвофилософская концепция неогумбольтианства. М.: Ленанд, 2022. 310 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: АСТ; Астрель; Хранитель. 2018. 286 с.
11. Шпак Ю.А. Інтертекстуальні зв'язки романів Дж. Г. Арчера «Kain I Авель», «Блудна дочка» і «Одинадцята заповідь» з Біблією // Лінгвістичні дослідження: 3б. наук. Праць ХНПУ ім. Г.С. Сковороди, 2015. Вип. 40. С. 109 – 113.

References

1. Aivazova V.V., Cherepanova L.V. Spatial and conceptual metaphors in the stories of J. Archer. Bulletin of the Ural State University. Series 2, Humanities. 2010. No. 3 (79). P. 169 – 174.
2. Artyukh E.I. Comparative constructions with special vocabulary in the works of J. Archer and their interlingual transfer. Teacher XXI century. 2019. No. 1. P. 372 – 378.
3. Weisgerber L. Native language and the formation of the spirit. Moscow: Librokom, 2009. 232 p.
4. Voronina E.A. The main forms of expression of the individual author's worldview in literary work. Philosophy. Cultural Studies. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series Social Sciences. 2008. No. 1 (9). P. 158 – 162.
5. Zusman V.G. Concept in the System of Humanitarian Knowledge. Questions of Literature. 2003. No. 2. P. 3 – 29.
6. Ilyin I.A. Lonely Artist. Moscow: Art, 1993. 348 p.
7. Mikeshina L.A. Philosophy of Science: Epistemology. Methodology. Culture. Moscow: Publishing House of the International University in Moscow, 2021. 464 p.
8. Petrovich M.A. On the Problem of Description of the Textual Picture of the World. Language Categories and Units: Syntagmatic Aspect: Proceedings of the Ninth International Conference (Vladimir, September 22-24, 2011). Vladimir: VGGU, 2011. P. 360 – 362.
9. Radchenko O.A. Language as World Creation. The Lingvo-Philosophical Concept of Neo-Humboltianism. Moscow: Lenand, 2022. 310 p.
10. Ter-Minasova S.G. War and Peace of Languages and Cultures: Theory and Practice of Interlingual and Intercultural Communication. Moscow: AST; Astrel; Keeper. 2018. 286 p.
11. Shpak Yu.A. Intertextual connections between J. G. Archer's novels "Cain I Abel", "The Prodigal Daughter" and "The Eleventh Commandment" from the Bible". Linguistic research: 3b. Sci. Prac KhNPU im. G.S. Skovo-rod, 2015. VIP. 40. P. 109 – 113.

Информация об авторах

Исупова М.М., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2772-0986>, Дипломатическая Академия МИД России, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, dep.eng.vo@dipacademy.ru

Гусарова Н.Г., старший преподаватель, Дипломатическая Академия МИД России, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, dep.eng.vo@dipacademy.ru

© Исупова М.М., Гусарова Н.Г., 2025